

АНТРОПОНИМ ТОЛСТОЙ В ЛИРИКЕ БОРИСА ЧИЧИБАБИНА

Ж.А. ЮР'ЄВА. АНТРОПОНИМ ТОЛСТОЙ У ЛІРИЦІ БОРИСА ЧИЧИБАБИНА.

Поява численних наукових досліджень дозволяє говорити про те, що зацікавлення мовознавців проблемою вживання власних назв у структурі художнього тексту постійно збільшується. Дослідження сполучень антропонімів у творчості поета є одним з актуальних аспектів вивчення онімосфери поетичного ідіостилю. Оніми, які використовує Борис Олексійович Чичибабін, формують онімосферу його поезії, особливий простір, що визначає зацікавлення автора тими чи іншими певними особами і топосами. Метою статті є характеристика сполучень, що складаються з імені Толстой та інших антропонімів у ліриці Бориса Олексійовича Чичибабіна. Матеріалом для статті послужили фрагменти віршів із книги «Збірка віршів». Аналіз фрагментів віршів Чичибабіна, в яких ми зустрічаємо сполучення імені Толстого з іншими антропонімами, показав, що поет зазвичай об'єднує імена відомих історичних особистостей, підкреслюючи кожен раз певну рису або якусь із характерних якостей особистостей: самопожертву заради Істини, служіння людству, гуманізм, свободу, моральність, любов, милосердя, лагідність, простоту, чесність і художність їх творчості. Всі ці риси, за розумінням Бориса Олексійовича Чичибабіна, як показує аналіз, властиві Льву Миколайовичу Толстому і акумульовані в онімі. Антропоніми – імена письменників, поетів, історичних і державних діячів – називають у сполученні з ім'ям Толстого тих, хто є для Чичибабіна яскравою особистістю, близькою по духу і за поглядами на життя і призначення людини, поява кожного з імен поруч з ім'ям Толстого значна і не випадкова. Антропонім, який називає Льва Миколайовича Толстого, в ліриці Бориса Олексійовича Чичибабіна представлений трьома структурно-семантичними моделями: одночленими – прізвище (Толстой); двухчленими – ім'я та прізвище (Лев Толстой), ім'я та по батькові (Лев Николаич). Перспективу подальших досліджень убачаємо у вивченні особливостей функціонування літературних онімів у ліриці Бориса Олексійовича Чичибабіна.

Ключові слова: сполучення антропонімів, літературний онім, онімосфера, ідіостиль, віршований текст, Лев Толстой, Чичибабін.

Ж.А. ЮРЬЕВА. АНТРОПОНИМ ТОЛСТОЙ В ЛИРИКЕ БОРИСА ЧИЧИБАБИНА.

Появление многочисленных научных исследований позволяет говорить о том, что интерес языковедов к проблеме употребления собственных имен в структуре художественного текста постоянно растет. Исследование соединений антропонимов в творчестве поэта является одним из актуальных аспектов изучения онимосферы поэтического идиостиля. Онимы, которые использует Борис Алексеевич Чичибабин, формируют онимосферу его поэзии, особое пространство, которое определяет интерес автора к тем или иным лицам и топосам. Целью статьи является характеристика соединений, которые состоят из имени Толстой и других антропонимов в лирике Чичибабина. Материалом для статьи послужили фрагменты стихотворений из книги «Собрание стихотворений». Анализ фрагментов стихотворений Бориса Алексеевича Чичибабина, в которых мы встречаем соединение имени Толстого с другими антропонимами, показал, что поэт обычно соединяет имена известных исторических личностей, выделяя каждый раз конкретную черту или какое-то из характерных качеств личностей: самопожертвование ради Истины, служение человечеству, гуманизм, свободу, нравственность, любовь, милосердие, смирение, простоту, правдивость и художественность их творчества. Все эти черты, по представлению Бориса Алексеевича Чичибабина, как показывает анализ, присущи Льву Николаевичу Толстому и аккумулярованы в ониме. Антропонимы – имена писателей, поэтов, исторических и государственных деятелей – называют в соединении с именем Толстого тех, кто является для Чичибабина яркой личностью, близкой по духу и по взглядам на жизнь и предназначение человека, появление каждого из имен рядом с именем Толстого значимо и неслучайно. Антропоним, называющий Льва Николаевича

Толстого, в лирике Бориса Алексеевича Чичибабина представлен тремя структурно-семантическими моделями: одночленной – фамилия (Толстой); двухчленными – имя и фамилия (Лев Толстой), имя и отчество (Лев Николаич). Перспективу дальнейших исследований видим в изучении особенностей функционирования литературных онимов в лирике Бориса Алексеевича Чичибабина.

Ключевые слова: соединение антропонимов, литературный оним, онимосфера, идиостиль, поэтический текст, Лев Толстой, Чичибабин.

Z.A. YURYEVA. ANTHROPONYM TOLSTOY IN THE LYRICS OF BORIS CHICHIBABIN.

The appearance of numerous scientific studies suggests that the interest of linguists in the problem of using proper names in the structure of a literary text is constantly growing. The study of the combinations of anthroponyms in the poet's work is one of the urgent aspects of the study of the onymosphere of poetic idiostyle. The onyms used by Boris Alekseevich Chichibabin form the onymosphere of his poetry, a special space that determines the author's interest in certain individuals and toposes. The goal of the article is to characterize combinations consisting of the name Tolstoy and other anthroponyms in Boris Alekseevich Chichibabin's verses. For our study as a material we used fragments of poetic texts from the book "Collection of Verses." The analysis of fragments of Boris Alekseevich Chichibabin's verses in which we meet the connection of the name of Tolstoy with other anthroponyms showed that the poet usually connects the names of famous historical figures, highlighting each time a particular feature or one of the characteristic qualities of personalities: self-sacrifice for the sake of Truth, service to humanity, humanism, freedom, morality, love, mercy, humility, simplicity, truthfulness and artistry of their work. According to the presentation of Boris Alekseevich Chichibabin, all these features, as the analysis shows, are inherent in Leo Tolstoy and are accumulated in the onym. Anthroponyms, the names of writers, poets, historical persons and statesmen call in combination with the name of Tolstoy those who are a bright personality for Boris Alekseevich Chichibabin, close in spirit and outlook on the life and goal of a person, the appearance of each name next to the name of Tolstoy is significant and not accidental. The anthroponym, who calls Leo Nikolayevich Tolstoy, in the lyrics of Boris Alekseevich Chichibabin is represented by three structural and semantic models: one-membered – surname (Tolstoy); two-membered – name and surname (Lev Tolstoy), name and patronymic (Lev Nikolaich). The prospect of further research can be seen in the study of functioning features of literary onyms in the lyrics of Boris Alekseevich Chichibabin.

Key words: combination of anthroponyms, literary onym, onymosphere, idiostyle, poetic text, Lev Tolstoy, Chichibabin.

Одним из актуальных направлений современной лингвистики является литературная ономастика, которая рассматривается как неотъемлемая часть теории текста и лингвопоэтики. В современных ономастических исследованиях лингвисты разрабатывают общую теорию онима и уделяют огромное внимание исследованию литературной антропонимии и топонимии.

Появление многочисленных научных исследований позволяет говорить о том, что интерес языковедов к проблеме употребления собственных имен в структуре художественного текста постоянно растет. Ученые Н. Васильева [2], Ю. Карпенко [4], А. Критенко [6], Н. Рудяков [9] и многие другие изучали стилистические функции онимов в художественной литературе. Исследователи М. Бережна [1], В. Калинин [3], Э. Кравченко [5], В. Михайлов [7], А. Романченко [8], О. Сколоздра [10], О. Скоробогатова [11], Я. Шебештян [14] уделяют внимание таким теоретическим вопросам, как соотношение ономастикона художественного текста и реального мира; системность поэтической ономастики и ее роль в формировании структуры художественного текста; функционирование окказиональных онимных пар в поэтическом тексте. Исследование соединений антропонимов в творчестве поэта является одним из актуальных аспектов изучения онимосферы поэтического идиостиля.

Онимы, которые использует Борис Алексеевич Чичибабин, формируют онимосферу его поэзии, особое пространство, которое определяет интерес автора к тем или иным лицам и топосам. Мы уже обращались к вопросу исследования онимного пространства лирики Чичибабина, что нашло свое отражение в статье ««Пушкин и ...»: о соединении антропонимов в лирике Бориса Чичибабина» [12]. По нашим наблюдениям, соединение

онимов дает интересный материал, позволяющий судить об особенностях онимного отбора, характерных для лирики Чичибабина. Поэт обычно соединяет имена художников слова и искусства, выделяя черты и качества творческих личностей. Рассмотрим сочетания онимов, в которых одним из компонентов является имя Толстого. Выбор таких соединений является не случайным. В поэзии Бориса Алексеевича Чичибабина имя Толстого это прецедентное имя: *Покойся в сердце, мой Толстой, / не рвись, не буйствуй, – / мы все привычную стезей / проходим путь свой.* («Живу на даче. Жизнь чудна...», 1966) [13, с. 151].

В следующем стихотворении поэт восхищается городом Севастополем и говорит о Толстом-офицере, который в 1854 – 1855 годы участвовал в обороне этого города и описал этот военный опыт в своих «Севастопольских рассказах»: *Вот у этих-то грив поющих, / смуглолицый, присев на сваи, / дикой солью дышал поручик. / Лев Толстой – офицера звали.* («Севастополь», не позднее 1962) [13, с. 589].

В следующих фрагментах стихотворения лирик говорит о преемственности поколений, необходимости ценить наследие великих творцов и передавать свой опыт будущим поколениям. Чичибабин говорит о жизнелюбии Толстого: *В полях девичьи песни льются, / и, от забот не поостыв, / богатыри и жизнелюбцы / приходят встретиться с Толстым.* («Ясная Поляна», 1952, 1962) [13, с. 587]; *Как догонял Толстой верхом их, / не скажут правнукам врачи. / Лишь солнце на могильный холмик / бросает братские лучи.* («Ясная Поляна», 1952, 1962) [13, с. 588].

Главное место по частотности в собрании стихотворений Бориса Чичибабина [13] принадлежит соединению антропонимов Толстой и Пушкин. Чичибабин называет Пушкина солнцем, а Толстого воздухом русской литературы, которые необходимы, чтобы понять ее духовное значение: *Да поят нас весельем и доброй тоской, / да хранят наши души простые / красно солнышко – Пушкин, синь воздух – Толстой / и высотное небо России.* («Наш кораблик, – плавать, что потрепан и ветх...», конец 50-х) [13, с. 62]. Внутренняя связь Льва Толстого и Александра Пушкина как значимых в русской культуре феноменов заметна в таком фрагменте стихотворения: *А Лев Толстой бровобородый, / глазница строги и мудры, / был существом другой породы, / но тоже с Пушкиным внутри* («Пушкин», 1962, 1991) [13, с. 532]. Великие писатели, их произведения и герои помогают Чичибабину преодолеть трудности и невзгоды в период политических репрессий и запрета на литературную деятельность: *Так живу, веселый путник, / простодушный ветеран, / и со мной по вечерам / говорят Толстой и Пушкин / на родном языке.* («Родной язык», 1951) [13, с. 46]; *...как Пушкин и Толстой, / бездомностью всемирной; Как Пушкин и Толстой, / я всем, к чему привязан, / весельем и тоской / духовности обязан.* («Как Пушкин и Толстой», конец 1950-х) [13, с. 63]. Поэт восхищается гениальностью Льва Толстого, считая его вторым после Александра Пушкина по роли в становлении русского языка и литературы: *Я насмерть верен Льву Толстому, / он тоже гений и герой, / к себе домой сбежав из дому, / но после Пушкина второй* («Пушкин», 1962, 1991) [13, с. 532]. Борис Чичибабин соединяет имена Толстого и Пушкина в стихотворениях шестидесятых, восьмидесятых и девяностых годов, говоря об их нравственности и значимости для развития мировой литературы и русского языка, ставя этих мастеров слова на высшую ступень: *А когда настанет завтра, / прозвонит ли мое слово / в светлом царстве Александра / Пушкина и Льва Толстого?* («Сколько вы меня терпели!..», 1986) [13, с. 370]; *В меня палили вражьи пушки, / меня ссылали в Соловки, / в моей душе Толстой и Пушкин / как золотые колобки* («Живем – и черта ль нам в покое?..», 1964) [13, с. 132]; *И в тернях, и в цепях, свободный Гименей, / упрочь наш брачный дом, о бесприютный путник, / в стране берез и верб, где есть Толстой и Пушкин, / что сладостней, чем мед, и соли солоней.* («Эпиталама, свадебная песнь», 1980) [13, с. 321]. В следующих строках лирик соединяет несколько антропонимов, говоря об ответственности писателей и поэтов: *Есть смуте срок. Она же неуморима, / моя Россия – Анна и Марина / и Божьи светы – Пушкин и Толстой.* («Сонеты к картинкам. 20. Смута на Руси», 1990-е) [13, с. 487]; *Но, коль позовет на Страшный суд / кроткий счет кукушкин, / за царей ответ не понесут / ни Толстой, ни Пушкин.* («Лине Костенко», 1993) [13, с. 470].

Употребляя имена Пушкина и Толстого рядом с именем Ермака, Чичибабин подчеркивает значимость литературы для истории, ибо Ермак – это историческое лицо, которое сыграло значительную роль в русской истории. Ставя в один ряд Пушкина, Толстого и Ермака, поэт акцентирует внимание на значимости литературы не только для

развития культуры, но и для истории государства. Стихотворение посвящено Ермаку, истории. В этом стихотворении связь с Пушкиным и Толстым – имплицитное подсознательное указание на их историческую функцию, поэт подчеркивает, что они значимы не только для развития литературы и культуры, но и для развития истории в целом: *Ангел русской земли, ты почто меня гнешь и караешь? / Кто утешит мой дух, если в сердце печаль велика? / О, прости меня, Пушкин, прости меня, Лев Николаич, / я сегодня пою путеводную длань Ермака.* («Былина про Ермака, 1976) [13, с. 260].

С именем Толстого лирик соединяет имя Достоевского, представляя тему предназначения писателя, которая ему близка. Реалист Лев Толстой и «великий безумец» Федор Достоевский видят миссию создателя художественного слова в самопожертвовании ради Истины, которая находится выше творчества и жизни: *Там, за ними тремя, как за дымкой Пролога, / ветер, мука и даль со враждой и тоской, / Русской Музы полет от Кольцова до Блока, / и ночной Достоевский, и всхожий Толстой* («Стихи о русской словесности», 1979) [13, с. 305]. Лексема *всхожий* указывает на продуктивность толстовского стиля, его роль в мировой литературе.

Чичибабин представляет Толстого и Лермонтова как создателей «поэзии природы»: они в своих произведениях противопоставляют войне мир и покой природы, мятущемуся и бунтарскому человеческому духу умиротворение бесконечного природного начала. Толстой и Блок находятся в поиске прямого проникновения в суть вещей, общей идеи жизни и добра, найденной Пушкиным: *А кто любил? Московская жаровня / ему пришлось по времени и впрок. / И всем он друг, ему ж никто не ровня – / ни Лев Толстой, ни Лермонтов, ни Блок* («Экскурсия в Лицей», 1974) [13, с. 234]. В этом фрагменте имена классиков функционируют в окружении усилительных частиц. Борис Алексеевич Чичибабин считает Александра Пушкина непревзойденным гением литературы и подчеркивает это, выстраивая онимный «фон», используя великие имена.

Лев Толстой и Чарльз Диккенс для Бориса Чичибабина – писатели, представляющие гуманистические идеи. В их произведениях звучат основные христианские ценности – любовь, милосердие и смирение. Эти художники слова – гуманисты, так как пафос добра и его борьбы со злом пронизывает их творчество: *Чтоб деревья шумели, дыбась, / пела речка на радость эху / и, как братья, Толстой и Диккенс / перешептывались не к спеху* («Не от горя и не от счастья...», 1972) [13, с. 206].

Соединяя пару имен в следующем фрагменте стихотворения, поэт отмечает общую черту творчества носителей этих имен – Хемингуэй, как и Толстой, уделяет внимание сугубо личному и лично-социальному. В своих произведениях писатели описывают связь индивидуального существования и социального течения жизни: *Сидят и пьют Толстой с Хемингуэем – / тот бородач и этот бородач. / Им есть за что, покуда мы говеем, / теряя вкус тюремных передач* («Два бородача», 1960-е) [13, с. 482].

В лирике Чичибабина Толстой и Шевченко представлены как истинные творцы искусства. Соединяя эти имена, поэт отмечает простоту, правдивость и художественность их творчества, в котором показаны ужас, жестокость и бессмысленность войны, преимущество милосердия и мира, ценность крестьянского труда: *Он давал названья и оценки, / применял приметы и права / и дарил Толстому и Шевченко / заповедно-вещие слова* («Ода хлеборобу», не позднее 1965) [13, с. 642].

Борис Алексеевич считает 16 президента США Авраама Линкольна и гениального писателя Льва Толстого великими борцами за просвещение и прозрение своей нации, противниками рабства, жестокости и невежества народа, так как их слава превзошла славу всех остальных национальных героев мира: *По праву великим считается Линкольн, / все души горят ликом Толстого, – / но лирики тоже ведь шиты не лыком, / нет силы сильнее звенящего слова* («Могущество лирики», не позднее 1965) [13, с. 646].

Чичибабин объединяет имена любимых, талантливых писателей разных эпох и национальностей: *... и любимые книги: Сервантес, Рабле и Толстой, / Паустовский и Пришвин – / это все, что тогда называлось «навек», / все, что было дыханием, вечностью, чудом, ...* («Может быть, тебе кажется, это пройдет, ничего не смертельно...»), начало 1950-х) [13, с. 767]. Сервантес, как и Толстой, в своем творчестве говорит о благородстве, бескорыстной помощи бедным и страждущим, нравственной ценности, которая так редко встречается в мире. Пьер Безухов в «Войне и мире» – несомненное

продолжение бессмертного Дон Кихота. Гуманизм – общая черта гениальных писателей Сервантеса, Рабле, Толстого, Паустовского и Пришвина.

Следующее стихотворение посвящено французскому писателю и летчику Сент-Экзюпери, имя которого стоит в одном ряду с именами национальной героини Жанны д'Арк, великого ученого и литератора Блеза Паскаля и писателя Виктора Гюго – лучших из детей Франции. Соединяя антропонимы *Толстой* и *Гюго*, поэт делает акцент на общей черте творчества этих писателей – служении человечеству: *И он, кто был подругами ласкаем, / шутил забавно, он, никто другой, / уже обнялся с Жанной и Паскалем / и братом стал Толстому и Гюго* («Мне снится небо в молниях и ключьях...», начало 1960-х) [13, с. 776].

Антропоним, называющий Льва Николаевича Толстого, в лирике Бориса Чичибабина представлен тремя структурно-семантическими моделями: одночленной – фамилия (*Толстой* (32)); двухчленными – имя и фамилия (*Лев Толстой* (7)), имя и отчество (*Лев Николаич* (2)). В плане семантики и прагматики нас интересует первая и последняя модель. Первая модель, потому что фамилия Толстой связывается в русской культурной традиции с тремя писательскими именами: Алексей Константинович Толстой, Лев Николаевич Толстой и Алексей Николаевич Толстой. В силу того, что в мировой культуре из этих трех имен наиболее известным и общекультурно значимым является имя Льва Николаевича Толстого, антропоним *Толстой* отсылает нас именно к этому автору. Соединение антропонимов *Толстой* и *Достоевский* Чичибабин использует только один раз. Обычно говорят: «Толстой – Достоевский». Почему? Во-первых, это писатели одного периода, а во-вторых, они дали два магистральных направления развития русской литературы. И когда речь идет о соединении Толстого и Достоевского, антропоним *Толстой* может называть только Льва Николаевича Толстого.

По сочетаниям следующих онимов мы можем судить не только о сложном отношении Чичибабина к Алексею Николаевичу Толстому. В яростных, пронзительно искренних строчках поэт негативно оценивает гражданскую позицию А.Н. Толстого. Чичибабин рассматривает Алексея Толстого и Валентина Катаева как конформистов – людей, которые готовы были идти на соглашение с властью: *Я грех свячу тоской. / Мне жалко негодяев – / как Алексей Толстой / и Валентин Катаев* («Сожаление», 1969) [13, с. 172]. Соединяя имена Алексей Толстой и Пришвин, лирик говорит об уровне их писательского мастерства. Его оценка – непрямойлинейна, она учитывает разные стороны личности. Действительно, Алексей Толстой – мастер слова, его писательское умение никем под сомнение не ставилось. Соединение антропонимов *Алексей Толстой* и *Пришвин* – это сочетание имен мастеров, тонко чувствующих природу русской речи: *Как Алексей Толстой и Пришвин, / от русской речи охмелев, / я ветром выучен и призван / дышать и думать нараспев.* («Как Алексей Толстой и Пришвин...», не позднее 1965) [13, с. 635]. Следует отметить, что когда Чичибабин пишет об Алексее Толстом, то всегда используется только двойная модель: имя-фамилия.

В следующем фрагменте Чичибабин соединяет антропонимы *Пушкин*, *Лев Николаич* и *Ермак*: *Ангел русской земли, ты почто меня гнешь и караешь? / Кто утешит мой дух, если в сердце печаль велика? / О, прости меня, Пушкин, прости меня, Лев Николаич, / я сегодня пою путеводную длань Ермака* («Былина про Ермака», 1976) [13, с. 260]. Из контекста стихотворения понятно, что идет речь о трех исторических личностях: писателях Александре Сергеевиче Пушкине, Льве Николаевиче Толстом и казачем атамане Ермаке Тимофеевиче, завоевателе Сибири. Лирик использует просторечный вариант патронима в сочетании *Лев Николаич* в шуточном стихотворении: *Лев Николаич, мысля строго, / Ждал разных благостынь от Бога* («Лев Николаич, мысля строго...», 1950-е) [13, с. 750].

Анализ фрагментов стихотворений Бориса Алексеевича Чичибабина, в которых мы встречаем соединение имени Толстого с другими антропонимами, показал, что поэт обычно соединяет имена известных исторических личностей, выделяя каждый раз какую-то черту или какое-то из их качеств: самопожертвование ради Истины, служение человечеству, гуманизм, свободу, нравственность, любовь, милосердие, смирение, простоту, правдивость и художественное мастерство. Все эти черты, по мнению Чичибабина, аккумулярованы в Толстом. Антропонимы – имена писателей, поэтов, исторических и государственных деятелей – называют в соединении с именем Толстого тех, кто является для Чичибабина яркой личностью, близкой по духу и по взглядам на жизнь и предназначение человека, появление каждого из имен рядом с именем Толстого значимо и неслучайно.

Перспективу дальніших досліджень бачимо в докладному вивченні особливостей літературних онімів в ліриці Бориса Чичибабіна.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бережна М.В. Антропонімія дитячої літератури жанру фентезі. Нова філологія: зб. наук. пр. Запоріжжя: ЗНУ, 2007. № 27. 333 с.
2. Васильева Н.В. Собственное имя в мире текста. М: Книж. Дом «Либроком», 2009. 224 с.
3. Калинин В.М. Поэтика онима. Донецк, 1999. 408 с.
4. Карпенко Ю.О. Власні назви в художній літературі. Наукові записки. Вип. 37. Серія: Філологічні науки (мовознавство). Кіровоград: РВЦ КДПУ ім. В. Винниченка, 2001. С. 170–172.
5. Кравченко Э.А. Инtratekstual'nyj aspekt poetonomii // Проблемы загальної, германської, романської та слов'янської стилістики: Матеріали II міжнародної науково-практичної конференції: в 2-х томах. Горлівка: Видавництво ГДППМ, 2005. С. 164–166.
6. Критенко А.П. До теорії власних назв. Ономастика. Київ, 1966. С. 18–21.
7. Михайлов В.Н. Специфика собственных имен в художественном тексте. Филологические науки. 1987. № 6. С. 78–82.
8. Романченко А.П. Ономастичний простір літературної казки Всеволода Нестайка. Записки з ономастики: зб. наук. пр. Одеса: Астропринт. Вип. 14. 2011. С. 161–171.
9. Рудяков Н.А. Стилистический анализ художественного произведения. Київ: Вища школа, 1977. 136 с.
10. Сколоздра О.Р. Літературно-художня ономастика як предмет дослідження у вищій школі. Вісник Львів. ун-ту. Серія: Філологічна. Львів: Львів. нац. ун-т ім. І. Франка. 2010. Вип. 50. С. 355–360.
11. Скоробогатова Е.А. Онимные пары в лирике Марины Цветаевой: к вопросу о поэтической филологии // Русская филология. Вестник Харьковского национального педагогического университета имени Г.С. Сковороды. Харьков, 2019. № 1 (67). С. 3–9.
12. Скоробогатова Е.А., Юрьева Ж.А. «Пушкин и ...»: о соединении антропонимов в лирике Бориса Чичибабіна. Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Сер.: Філологія. Одеса, 2019. № 39, том 1. С. 63–65.
13. Чичибабин Б.А. Собрание стихотворений [сост. Л.С. Карась-Чичибабіна; вступ. ст. С.Н. Буниной; коммент. Л.С. Карась-Чичибабіной, С.Н. Буниной]. Харьков: Фолио, 2009. 890с.
14. Шебештян Я.М. Виразальні можливості літературно-художньої зоохімії. Науковий вісник Ужгородського університету. Серія: Філологія. 2005. № 12. С. 71–73.

REFERENCES

1. Berezhna. M.V. Antroponimiya dityachoi literaturi zhanru fentezi. Nova filologiya: zb. nauk. pr. Zaporizhzhya: ZNU, 2007. № 27. 333s.
2. Vasil'eva N.V. Sobstvennoe imya v mire teksta. M: Knizh. Dom «Librokom», 2009. 224 s.
3. Kalinkin V.M. Poetika onima. Doneck, 1999. 408s.
4. Karpenko YU.O. Vlasni nazvi v hudozhnij literaturi. Naukovi zapiski. Vip. 37. Seriya: Filologichni nauki (movoznavstvo). Kirovograd: RVC KDPU im. V. Vinnichenka, 2001. S. 170–172.
5. Kravchenko E.A. Intratekstual'nyj aspekt poetonomii // Problemi zagal'noi, germans'koї, romans'koї ta slov'yans'koї stilistiki: Materiali II mizhnarodnoi naukovo-praktichnoi konferencii: v 2-h tom6. Kritenko A.P. Do teorii vlasnih nazv. Onomastika. Kiiiv, 1966. S. 18–21.
7. Mihajlov V.N. Specifika sobstvennyh imen v hudozhestvennom tekste. Filologicheskie nauki. 1987. № 6. S. 78–82.
8. Romanchenko A.P. Onomastichnij prostir literaturnoi kazki Vsevoloda Nestajka. Zapiski z onomastiki: zb. nauk. pr. Odesa: Astroprint. Vip. 14. 2011. S. 161–171.
9. Rudyakov N.A. Stilisticheskij analiz hudozhestvennogo proizvedeniya. Kiiiv: Vishcha shkola, 1977. 136 s.
10. Skolozdra O.R. Literaturno-hudozhnya onomastika yak predmet doslidzhennya u vishchij shkoli. Visnik L'viv. un-tu. Seriya: Filologichna. L'viv: L'viv. nac. un-t im. I. Franka. 2010. Vip. 50. S. 355–360.
11. Skorobogatova E.A. Onimnye pary v lirike Mariny Cvetaevoj: k voprosu o poeticheskoi filologii // Russkaya filologiya. Vestnik Har'kovskogo nacional'nogo pedagogicheskogo universiteta imeni G.S. Skovorody. Har'kov, 2019. № 1 (67). S. 3–9.

12. Skorobogatova E.A. , YUr'eva ZH.A. «Pushkin i ...»: o soedinenii antroponimov v lirike Borisa CHichibabina. Naukovij visnik Mizhnarodnogo gumanitarnogo universitetu. Ser.: Filologiya. Odesa, 2019 № 39 tom 1. S. 63–65.

13. Chichibabin B.A. Sobranie stihotvorenij [sost. L.S. Karas'-CHichibabina; vstup. st. S.N. Buninoj; komment. L.S. Karas'-CHichibabinoj, S.N. Buninoj]. Har'kov: Folio, 2009. 890s.

14. Shebeshtyan YA.M. Virazhal'ni mozhlivosti literaturno-hudozhn'oï zoohimii. Naukovij visnik Uzhgorods'kogo universitetu. Seriya: Filologiya. 2005. № 12. S. 71–73.

Юрьева Жанетта Альбертовна – преподаватель Харьковского национального педагогического университета имени Г.С. Сковороды. ORCID ID: 0000-0002-5969-2019. E-mail: zhannetta.lang@ukr.net

(Статья поступила в редакцию 10 октября 2019 г.)